

Крейцберг Яков
(фото Игоря Захаркина)

26.05.94
81

Россия – родина дирижеров

Московский дебют Якова Крейцберга с РНО

Культура. 2001-20-26 мая - 19

Дж.Фишер и Я.Крейцберг

Разговоры о дирижерском кризисе слышны у нас в последнее время все чаще, и, видя, какие фигуры с большей или меньшей регулярностью появляются за пультами даже ведущих столичных оркестров, кто может в это поверить. Между тем во всем мире сегодня русские дирижеры все больше и больше выдвигаются на ведущие позиции, причем в своем отечестве имена многих из них практически неизвестны. В прошлом сезоне Российской национальный оркестр явил столице Владимира Юровского. Теперь, продолжая открывать москвичам неведомые для них имена, представил Якова Крейцберга.

Крейцберг покинул Родину еще юношей в середине 70-х, успев взять несколько уроков у самого Ильи Мусина и получить благословение великого педагога. На Западе он в течение ряда лет самостоятельно постигает азы дирижерской профессии и лишь годам к тридцати по-настоящему начинает свою карьеру. К середине 90-х он уже стоит во главе Борнмутского симфонического оркестра и одновременно является музыкальным руководителем берлинской Комише Опер. В настояще время за плечами у сорокалетнего маэстро выступления едва ли не со всеми знаменитыми оркестрами мира. Недавно он стал главным приглашенным дирижером Венского симфонического оркестра, сменив на этом посту Владимира Федосеева, и одновременно возглавил Нидерландский филармонический (NB: теперь в Голландии почти все основные высоты в руках у наших, поскольку во главе Концертхауса с этого года стоит Марис Янсонс, а Роттердамским фи-

лармоническим вот уже много лет руководит Валерий Гергиев). Четыре года назад Яков Крейцберг выступил в Петербургской филармонии и вот появился в Москве в Большом зале консерватории. И своим Малером покорил столичную публику.

Впрочем, героиней первого отделения стала блестательная Джуллия Фишер, в чьем исполнении мы услышали Концерт №1 для скрипки с оркестром Прокофьева и Концерт для скрипки с оркестром Глазунова, продемонстрировавшая не по годам зрелое мастерство и глубокое понимание русской музыки (в Германии она занималась у русских педагогов и таким образом может считаться представительницей нашей скрипичной школы). Особенно удался Джулли Концерт Глазунова. Юная звезда, игравшая, кстати, на подлинной скрипке Страдивари, имела большой и заслуженный успех, но, как стало ясно позднее, главное событие вечера было еще впереди.

Первую симфонию Малера Яков Крейцберг дирижировал наизусть (как и Седьмую Брукнера несколько годами раньше в Питере), и в этом не было никакой позы. Музыкальный материал освоен дирижером до полного с ним слияния, и отсюда – абсолютная органичность целого, стройность формы, чего так трудно бывает достичь в Малере с его огромной протяженностью и тематической пестротой. У Крейцберга форма сидит как влитая, нигде не жмет и не провисает, а соответственно, не возникает и ощущения длиннот, хотя симфония звучит около часа. (У Крейцберга хронометраж даже на две минуты больше, чем в записи у Бернстайна, чьи медленные темпы

стали уже легендой. Кстати, Крейцбергу довелось в свое время стажироваться у Бернстайна, и он многому научился у великого маэстро, включая и эту вот магию замедленных темпов.) Если в трактовке первых частей преобладала сдержанность, то грандиозный финал обрушился на зал столь мощной лавиной, что невольно захотелось поглубже вжаться в кресло и не дышать. И при этом – ни намека на хаос, в который так легко здесь впасть. Уже один только подобный финал, редкий по силе воздействия, дает основания видеть в Крейцберге прирожденного малеровского дирижера.

РНО под руководством Крейцберга продемонстрировал, пожалуй, свой лучший в нынешнем сезоне уровень, причем почти не игранный им прежде Малер оказался для оркестра чем-то родным и близким. Между тем, по нашей информации, Первую симфонию репетировали только два раза. Но когда дирижер так владеет материалом и точно знает, чего хочет от оркестра, состоящего к тому же из первоклассных профессионалов, двух репетиций может оказаться вполне достаточно.

В заключение остается только выразить надежду, что Яков Крейцберг пополнит собой коллекцию дирижеров, входящих в коллегию РНО, и его сотрудничество с этим коллективом станет постоянным. И поскольку он особенно силен в Малере и Брукнере, эти композиторы станут чаще фигурировать в программах оркестра.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Игоря ЗАХАРКИНА
("Известия")